

Часы Лунного Судьи

Джон Пол

Джон Пол

Часы Лунного Судьи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72008410

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда 12-летняя Мила переезжает в мрачный прибрежный город Беломорск, она не подозревает, что окажется в центре тайны, которая тянется сквозь десятилетия. Дети здесь исчезают. Время ведёт себя странно. А за каждым поворотом могут скрываться двери в другие реальности.

Вместе с Артёмом, единственным, кто верит в невозможное, Мила находит старинные часы, способные остановить ход событий – или запустить их заново. Но за каждое вмешательство во время приходится платить. Ценой может стать не только память, но и сама личность.

Это история о тех, кого забыли.

О тех, кто решился вернуться.

И о том, как важно – помнить.

«Часы Лунного Судьи» – детективное фэнтези с научным уклоном и философскими подтекстами, в котором простыми словами рассказывается о сложных вещах: о выборе, одиночестве, миграции и хрупкости памяти.

Содержание

ОПИСАНИЕ КНИГИ:	4
ГЛАВА 1. ЧУЖИЕ УЛИЦЫ	5
1.2 – Знакомство с Беломорском	9
1.3 – Пропажа Артёма	12
1.4 – Тайна на чердаке	16
1.5 – Часы, которые не идут	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джон Пол

Часы Лунного Судьи

ОПИСАНИЕ КНИГИ:

В маленьком прибрежном городке Беломорск начинают пропадать дети. За расследование берётся 12-летняя девочка по имени Мила, недавно переехавшая в город с родителями-учёными. Вместе с новыми друзьями она обнаруживает старинные часы, способные перемещать во времени. Каждое перемещение открывает тайны прошлого города, но и приближает к разгадке мрачного заговора, связанного с исчезновениями, научными экспериментами и жадной мести.

ГЛАВА 1. ЧУЖИЕ УЛИЦЫ

1.1 – Переезд

Если ты едешь туда, где никого не знаешь, лучше не смотреть в окно. Всё равно ничего знакомого не увидишь.

Мила сидела в автобусе на заднем сиденье. Сквозь пыльное стекло тянулись сосны и серые указатели. Один из них выглядел как надпись: **"БЕЛОМОРСК – 12 км"**.

– Осталось чуть-чуть, – сказала мама, но голос её был неуверенным. Папа за рулём молчал, как всегда, когда нервничал. Только машина, будто понимая, не спеша ползла вперёд, покачиваясь на каждой яме.

Они переезжали. Снова. На этот раз – надолго. Или, как сказала мама, "научная долгосрочная командировка". Родителям предложили место в закрытом научном центре. Экспериментальная лаборатория, тихий город, хорошее финансирование. Всё, что они хотели.

А Мила ничего не хотела. Ей было двенадцать, и за последние два года она сменила четыре школы.

Город встретил их молчанием. Беломорск был как картинка из старого учебника: ровные дома с облупленной краской, каменные лестницы, ржавые трубы. Сначала – пост ДПС, потом пустая площадь, затем – холм с одиноким домом на вершине. Их новым домом.

– Атмосферно, – сказал папа, вынимая чемоданы. – Даже

слишком.

Дом был деревянный, скрипучий, с чердаком и погребом. Внутри пахло старой краской, влажными книгами и чем-то пыльным. Мила не хотела подниматься на второй этаж, но родители настояли: "Там светлее".

Комната оказалась просторной, но пустой. За окном виднелась крыша соседней школы и серая лента дороги. Мила молча поставила рюкзак у стены и села на подоконник.

– Всё будет хорошо, – сказала мама, обняв её сзади. – Это просто начало.

Сколько уже было этих начал? – подумала Мила, но не сказала вслух.

Первый школьный день наступил, как всегда, внезапно. Учительница – сухощёкая женщина с острым голосом – провела Милу в класс и кивнула:

– Это Мила. Новенькая. Ведите себя прилично.

Все уставились. Кто-то шепнул. Кто-то фыркнул. Только один мальчик в дальнем углу улыбнулся ей и потом подмигнул. На перемене он подошёл сам.

– Ты откуда?

– Из Лесногорска.

– Это далеко?

– Очень.

– Значит, ты не знаешь, что у нас пропадают люди.

Мила нахмурилась.

– Шутишь?

– Ага. Хотя... – он усмехнулся. – Некоторые говорят, что в старой лаборатории что-то происходит. Хочешь – покажу?

– Сейчас?

– После школы. Будь у ворот. Только никому.

Он ушёл, оставив её в догадках: это был розыгрыш или нет?

После уроков она вышла одна. Родители не встретили – работали до позднего вечера. У ворот мальчик уже ждал. На вид – обычный: взъерошенные волосы, серая куртка, кроссовки. Он представился:

– Я Артём.

– Мила.

– Пошли. Это рядом.

Они свернули в сторону от школы, мимо дворов, через забор, за которым начинались заросли. Впереди показалось здание с выбитыми окнами. На полу – куски стекла, провода, старые обои. Над входом – вывеска с облупившимися буквами: **"Лаборатория №3"**.

– Здесь раньше учёные работали, – шепнул Артём. – Говорят, над временем.

– Над чем?

– Ну... типа часов, которые могут что-то менять. Но потом всё закрыли. А теперь – только мы сюда и ходим. Иногда.

Они вошли внутрь. Коридоры были тёмными, но в одном из залов стоял странный прибор – что-то вроде огромных часов на пьедестале. Серебристый корпус, стекло, внутри –

две стрелки. Одна остановилась на «б», другая болталась.

– Видишь? – Артём подошёл ближе. – Они не работают.

Но иногда...

Он не договорил.

Стрелка дёрнулась.

Мила вздрогнула.

– Это ветер? – спросила она.

Артём покачал головой.

– Здесь нет окон.

Вечером она долго сидела на подоконнике. Родители были дома, но в разговорах мелькали только слова вроде «образцы», «измерения», «доклад». Ей казалось, будто она – вещь, которую взяли с собой случайно.

Ночью ей приснился тот зал. Стрелка двигалась. Назад. Быстро. Всё вокруг расплывалось. И только её голос звучал ясно:

«Ты должна понять, прежде чем всё начнётся...»

1.2 – Знакомство с Беломорском

– Смотри, если на этой улице свернёшь налево – попадёшь в парк, – объяснял Артём, пока они шли в сторону школы.

– А если прямо – там старый кинотеатр. Он не работает, но иногда в нём появляется свет.

– С чего бы?

– А никто не знает. Местные боятся. Говорят, привидения. А я думаю – кто-то прячется.

Мила слушала вполуха. За последние дни Беломорск начал медленно открываться ей, как книга на чужом языке. Она ходила в школу, сидела за партой, отвечала на вопросы. Но всё это было как во сне. Люди говорили, но казались плоскими. Только Артём был настоящим – живым, непредсказуемым.

Он водил её по городу: к реке, где в воде ржавели лодки; к заброшенному магазину, где на стене красовалась надпись «ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ВЧЕРА»; к остановке, где автобус так и не приходил.

– Почему здесь всё такое... забытое?

– Потому что никто никуда не спешит. В Беломорске время как будто остановилось. Только не в том смысле, как обычно говорят. Тут оно буквально – стоит.

Они шли вдоль улицы с одноэтажными домами. Почти у каждого был палисадник, и почти в каждом – старик или ста-

руха, сидящие, словно часовые прошлого.

– Видишь вон ту бабушку? – Артём показал на женщину с веником у калитки. – Она говорит, что её муж исчез сорок лет назад. Вышел за хлебом – и всё. Только письмо оставил: «Я нашёл дверь».

Мила почувствовала холод в спине.

– А ты веришь?

– А ты?

Она не ответила. На самом деле, с тех пор как стрелка на тех часах дёрнулась, Мила чувствовала: здесь что-то не так. И дело не в мифах, не в байках. Что-то под поверхностью, за стенами домов, под корнями деревьев – двигалось, дышало. Пряталось.

На следующий день в классе всё было по-прежнему: учительница объясняла дроби, за окном летали вороны. Но в обед пришёл директор. С ним – мужчина в форме.

– Кто последний видел Артёма Воронина? – строго спросил он.

Мила подняла голову. Артёма не было на уроках. Не было в коридорах. Она не видела его с вечера вчерашнего дня.

– Я... – произнесла она. – Я вчера с ним гуляла.

– Где именно?

– У старой лаборатории. Мы просто смотрели... он показывал.

Мужчина в форме кивнул.

– И больше ты его не видела?

– Нет.

Он записал что-то в блокнот.

– Если что-то вспомнишь – сразу скажи.

Он ушёл, и в классе наступила тишина. Мила чувствовала, как внутри всё переворачивается. Исчез? Просто так? Он же был с ней. Говорил. Шутил. Он не мог просто исчезнуть.

После школы она побежала к лаборатории. Через забор, по заросшей тропинке, к металлической двери. Внутри – тишина. Тот самый зал. Часы стояли на прежнем месте.

Она подошла ближе. Стрелки не двигались.

Но на полу рядом лежала детская перчатка. Ткань сжата, будто её кто-то выронил.

Она присела, подняла её, и в этот момент в тишине раздался щелчок. Внутри часов будто прокрутилась шестерёнка.

Мила вскочила.

– Артём?.. – прошептала она.

Ответа не было. Только снова – *щёлк*.

Вечером она сидела у окна. Родители спорили внизу о том, кто должен подавать заявку в какой-то отдел. Её никто не трогал. А она не могла ни есть, ни читать.

Внутри – тревога. Будто что-то началось. Что-то важное.

Она развернула перчатку. Внутри, на подкладке, было нацарапано ручкой: **"Не трогай стрелки."**

1.3 – Пропажа Артёма

В школе говорили тихо, будто боялись, что стены подслушают.

– Его не нашли, – шепнула одноклассница с косичками. – Ни в городе, ни в лесу.

– Может, сбежал? – предположил кто-то.

– Нет, – покачала головой другая девочка. – Он бы записку оставил. Он всегда писал, даже если опаздывал.

Мила молчала. Она слышала всё, но не вмешивалась. Внутри у неё стучало: "это из-за меня". Ведь именно она пошла с ним к часам. Именно она слышала щелчок. Именно она нашла перчатку.

На перемене к ней подошёл Даниил – высокий, носатый, немного старше.

– Ты ведь с ним дружила, да?

Мила не ответила.

– Смотри, – он наклонился ближе, – если его не найдут, за тобой тоже придут. Тут так. Одного не стало – значит, кто-то что-то знает. А если знает – не должен говорить.

Он ушёл, а Мила осталась с ледяным комком в животе.

После школы она снова пошла к лаборатории. На этот раз – одна. Серое небо затягивалось облаками, начинался мелкий дождь. Местные обходили здание стороной. Даже кошки

здесь не бегали.

Внутри всё казалось таким же, но ощущение изменилось. В воздухе витал холод, а в коридорах – тишина, слишком плотная, чтобы быть настоящей.

Она зашла в зал с часами. Прибор стоял, как и прежде, но теперь казался другим. Более живым. Внутри, под стеклом, была едва заметная трещина – как будто кто-то пытался открыть его.

Мила подошла. Постояла. Потом, почти не дыша, дотронулась до стекла.

Щёлк.

Стрелка дрогнула. Сначала минутная. Затем часовая. Но двигались они... назад.

На секунду зал окутался мягким светом. И – всё. Исчез.

Мила очнулась на полу. Вокруг – тот же зал, но чуть изменённый. Пол чище, окна не разбиты. На стенах – таблички с названиями приборов, как в настоящей лаборатории. Сквозь щель в двери доносились шаги.

– Кто здесь?

Она замерла.

Шаги приближались.

– Посторонние не допускаются!

Дверь открылась. На пороге стоял человек в белом халате. Его лицо было знакомым, но она не могла понять, откуда.

– Ты как сюда попала? – он подошёл ближе.

Мила не знала, что сказать.

– Здесь опасно, девочка. Здесь... – он замолчал, вглядываясь в неё. – Подожди. Как тебя зовут?

– Мила.

Он побледнел.

– Ты не можешь быть здесь. Тебе рано. Это ошибка.

– Где я? – выдохнула она.

Он посмотрел на часы.

– Где? – повторила она.

– В прошлом...

В следующий миг всё исчезло.

Она снова стояла у прибора. Всё было как прежде – пыль, осколки, тишина. Только на полу теперь лежал лист бумаги. Чистый, свернутый вчетверо.

Мила подняла его. Развернула. Почерк был неразборчив, будто писали в спешке:

"Я видел её. Она вернулась. Назад нельзя. Ищи стеклянную дверь. – А."

"А." – Артём.

Она прижала бумагу к груди. Значит, он тоже был здесь. Значит, не исчез. Просто ушёл... туда.

Дома она долго смотрела в зеркало. Лицо было то же. Но взгляд – другой. Не детский. Будто она шагнула на ступень выше.

Ночью ей приснился тот человек в белом. Он говорил ей:

"Не открывай дверь слишком рано. Иначе всё начнётся не с того конца."

Она проснулась – и с мыслью, что завтра всё изменится.

1.4 – Тайна на чердаке

Мила проснулась на рассвете – и сразу поняла, что сегодня не сможет пойти в школу. Ни к учительнице с сухим голосом, ни к одноклассникам, которые шепчутся и косо смотрят. Она чувствовала – её тянут не уроки, а что-то другое. Что-то, что всё ближе.

Мама уехала рано, оставив записку: *"Будь дома. Не гуляй."*

Папа был в лаборатории. Дом – пустой, скрипящий, старый.

Она бродила по нему в носках, словно ищущая тень. И вдруг услышала: наверху – шаги. Едва уловимые, будто кто-то осторожно передвигался по полу чердака.

Сначала подумала – воображение. Потом – кошка. Но шаги повторились. Два – три. Скрип.

Мила поднялась на второй этаж и остановилась у деревянной лестницы, ведущей к люку. Раньше она не обращала на него внимания – родители сказали, что чердак "забит хламом". Но сегодня что-то заставило её потянуть за шнурок.

Люк открылся. Потянуло пылью и холодом. Она забралась наверх, держась за старые перекладки. Свет падал из одного узкого окна. Всё было покрыто тканью времени: коробки, сундуки, книги, странные предметы.

И в самом дальнем углу – зеркало. Необычное. Высокое, в бронзовой раме, покрытое белой простынёй. Мила подошла и сняла ткань.

Отражение было... странным. Зеркало не показывало её полностью – только до плеч. А за спиной отражались не доски чердака, а что-то иное. Похоже на каменные стены. Как в подземелье или старом тоннеле.

Она повернулась – за спиной была только пыль и коробки.

Снова взглянула в зеркало – стены остались.

Мила сделала шаг ближе. Протянула руку.

Стук.

Она отдернула пальцы. Стук был не из зеркала. Он шёл от старого шкафа у стены. Она подошла и открыла его. Внутри – стопка тетрадей и коробка с надписью "**Профессор Воронин**". Она открыла её – внутри лежали фотографии, схемы, и... часы.

Такие же, как в лаборатории, только уменьшенная копия. Настольные, тяжёлые. Без стрелок.

Она подняла часы – и почувствовала лёгкий укол в ладонь. Откуда-то изнутри вспыхнул свет, и на миг всё вокруг стало тихим, как в глубокой воде. А потом – вернулось. Комната, шкаф, зеркало. Но теперь стрелки на часах начали появляться – тонкие, стеклянные. Они вращались.

Назад...

Мила села у окна чердака и открыла одну из тетрадей. По-

черк – мужской, сжатый, аккуратный. На титульном листе:

"Проект «Темпора». Беломорск. Лаборатория №3."

Она начала читать.

«...успешный контакт невозможен без согласования временных якорей. Испытание №3 показало нестабильность входа. Время отзывается на эмоции. Дети – особенно восприимчивы. Первым тестом стал мальчик. Его отклонение зафиксировано, но вернуться он не смог...»

Дальше – перечёркнуто. Ни имени, ни деталей.

Мила перевела взгляд на часы. Стрелки продолжали вращаться назад, всё быстрее. Тогда она положила руку на стекло – и в ту же секунду:

ЩЕЛК.

Перед глазами мелькнули образы:

Артём, бегущий по коридору.

Человек в белом, прячущий тетрадь.

Старик у камина, говорящий: *«Если откроешь дверь не в том месте – мир сложится внутрь себя».*

Мила вскочила. Часы потемнели. Отражение в зеркале снова стало обычным. Тетрадь лежала на полу. Всё – как прежде. Или почти.

Она поняла:

Артём попал внутрь времени.

И только эти часы – ключ.

Но дверь... дверь ещё не открыта.

Когда родители вернулись вечером, Мила сидела за столом с видом «примерной девочки». Уроки, ручка, стакан воды.

– Как прошёл день? – спросила мама.

– Тихо, – ответила Мила. – Просто читала.

Она не солгала. Просто не рассказала всё.

В ту ночь ей снова приснился Артём. Он стоял на платформе, где не было поезда. А вокруг – одни зеркала.

Он сказал:

«Найди дверь, но не входи. Ещё рано... Если войдёшь – меня уже не будет.»

1.5 – Часы, которые не идут

На уроке истории говорили про 1961 год. Про первый полёт человека в космос.

– Это было начало новой эры, – сказала учительница. – Люди думали, что теперь смогут управлять временем.

Мила вздрогнула. Её рука сжалась на ручке, а глаза – сами собой – метнулись к пустому месту за партой. Артёма не было уже третий день.

И никто, кроме неё, не пытался понять – куда он делся.

После уроков она снова пошла к зданию лаборатории. В портфеле – маленькие часы с чердака, обёрнутые в свитер. Под курткой – тетрадь профессора Воронина. Голова гудела: если всё, что в ней читала – правда, тогда Артём не исчез. Он **застрял**. Во времени.

Но почему именно он? Почему Мила смогла вернуться, а он – нет?

Потому что ты только заглянула, – будто сказал чей-то голос в голове. – А он прошёл сквозь.

Дверь в лабораторию открылась тяжело, с грохотом. Внут-

ри – всё так же. Пыль. Пустота. Молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.